

27 апреля в Москву прибудет премьер-министр Японии Синдзо Абэ. Как сообщает пресс-служба Кремля, в процессе переговоров будет рассмотрен ход реализации договоренностей, достигнутых во время визита президента России в Японию 15-16 декабря 2016 года. Планируется и в целом обсудить состояние и перспективы развития российско-японского сотрудничества в политической, торгово-экономической и гуманитарной сферах.

С начала года Россия и Япония уже провели ряд двухсторонних встреч в различных форматах, которые стали, своего рода этапами подготовки к новой знаковой встрече на высшем уровне. В обществах обеих стран сейчас активно обсуждается вопрос о том, каких результатов можно ожидать от визита Синдзо Абэ в Россию: смогут ли стороны прийти к взаимопониманию по целому ряду вопросов в области экономического взаимодействия и будут ли совершены первые шаги к решению исторически значимых проблем территориальной принадлежности Курильских островов и подписания мирного договора между двумя государствами? Своим мнением по данному поводу делятся эксперты Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ.

Ожидать каких-либо существенных изменений в межгосударственных отношениях на данном этапе не приходится, убежден профессор кафедры алтаистики и китаеведения КФУ **Дмитрий Мартынов**. На его взгляд, Япония по-прежнему твердо стоит на своем в отношении территориального вопроса и будет готова вести предметный разговор исключительно после того, как Россия пойдет на глобальные уступки. Тенденция не меняется на протяжении уже многих десятилетий. Никакие дипломатические ходы не могут на нее повлиять. Как всем известно, не помогла даже серия встреч без галстуков между президентом России Борисом Ельциным и премьер-министрами Японии Хасимото Рютаро и Обути Кэйдзо.

«Проблема японского внешнеполитического курса заключается в некой двойственности: с одной стороны, в стране на протяжении

многих десятилетий возрастает роль националистического фактора, с другой, у Японии по-прежнему, строго говоря, нет своей внешней политики – она связана по рукам и ногам договорами с США, – подчеркнул эксперт. – Согласно этим документам, США возложили на Японию роль стратегического партнера. Говоря иными словами, Япония обязана соблюдать соответствующие указания США в отношении действий в дальневосточном регионе».

Несколько более оптимистично на ситуацию смотрит его коллега, доцент кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения КФУ **Роман Пеньковцев**. По его мнению, отношения России и Японии сегодня находятся в уравновешенном состоянии. В свете кризисных явлений во взаимодействии России со многими другими государствами, страна восходящего солнца придерживается достаточно выдержанного политического курса на этом направлении. *«Безусловно, Япония является членом прозападного, проамериканского лагеря, и она не изменит принципиально своей позиции, – заметил эксперт. – Однако при этом обострение отношений с Россией ей невыгодно.*

Ведь решение принципиально важного для нее территориального вопроса возможно только в том случае, если страны будут находиться в добрых партнерских отношениях. Стоит отметить, что японское правительство не позволяет сейчас своим гражданам муссировать проблемы взаимодействия двух стран, дабы не навредить отношениям с Россией». Однако ожидать подвижек в решении главной для Японии проблемы, безусловно, не стоит. Ведь для России, в свою очередь, столь же важным является вопрос подписания мирного договора между государствами. А пока ничто не указывает на то, что это могло бы произойти в скором времени.

Многие эксперты сегодня вспоминают слова Путина о том, что Китай с Россией вели переговоры по пограничным вопросам на

протяжении 40 лет и условились подписать соответствующее соглашение только после достижения высокого уровня доверия и полноценного развития сотрудничества. В отношении же Японии пока неясно, готова ли она временно отложить в сторону территориальный вопрос и ступить на длительный путь исключительно экономического и культурного взаимодействия в надежде на его решение в будущем.

Интерес Японии на сегодняшний день как раз состоит в том, чтобы максимально втянуть Россию в диалог, считает **Роман Пеньковцев**. Это возможно сделать только в том случае, если будут широко развиты экономические и культурные контакты. Об этом, к слову, говорит и повестка встречи Синдзо Абэ и Владимира Путина: в рамках переговоров планируется обсудить развитие 20 российско-японских проектов. Например, согласно информации, представленной в издании «Йомиури симбун» – одной из пяти национальных газет Японии – в ходе визита Синдзо Абэ планируется оформить договоренности относительно участия японской государственной корпорации Japan Oil, Gas and Metals National Corporation (JOGMEC) в совместной разработке нефтяных и газовых месторождений в районе Иркутска. Также стороны планируют достичь окончательного соглашения по продаже от 10% до 20 % акций российской фармацевтической компании «Р-Фарм» японской корпорации «Mitsui». За счет этого последняя

рассчитывает поставлять японские лекарства в РФ и расширить сотрудничество с российскими партнерами в области производства препаратов.

Однако **Дмитрий Мартынов** думает, что все не так просто, и Японии придется так или иначе делать выбор глобального порядка: Москва или Вашингтон? *«Казалось бы, все предопределено. Однако посмотрим на ход развития событий»*, – заметил эксперт.

Если все же касаться предметно вопроса, связанного с взаимодействием двух стран на Курилах, необходимо вспомнить о том, что, по итогам первых российско-японских консультаций по совместной хозяйственной деятельности в южной части Курильских островов, прошедших в марте текущего года в Токио, участники встречи представили планы по конкретизации работы в сферах медицины, туризма и рыболовства. Но, разумеется, тут же возникли трудности из-за юридических нюансов: Москва считает, что деятельность на четырех островах нужно осуществлять в соответствии с российским законодательством, Токио же настаивает на создании специальной системы на этих территориях, которая якобы даже не потребует таможенных процедур. Конкретики по вопросу о том, что же это за специальная система, в открытых источниках пока не появлялось. Пойдет ли в итоге какая-либо из сторон на уступки – вопрос открытый.

*«Если смотреть с точки зрения геополитики, Россия обладает очень небольшими возможностями для компромиссов по территориальным вопросам, в частности, по вопросу Курильских островов, – подчеркнул **Дмитрий Мартынов**. – Самый простой путь от Владивостока до Камчатки по всей цепи российских военных баз для тихоокеанского флота через соответствующие незамерзающие проливы протекает через территориальные воды Курильских островов. Что было с Россией, когда мы этого лишались – с 1905 по 1945 год – мы тоже все прекрасно помним. Этим все объясняется. Дипломатические реверансы в этом случае вторичны. Это просто необходимость маскировать изначальные объективно существующие условия, отбросить которые невозможно. При этом российская сторона ведет себя в высшей степени корректно. Но, однако же, для японской стороны такое положение дел, как мы видим, неприемлемо».*

В этом вопросе **Роман Пеньковцев** солидарен с коллегой: *«Нужно исходить из того, что и де-юре и де-факто Курильские острова – это часть российской территории. Хочет или нет того Япония, она в любом случае должна понимать, что играть для нас интересно только по российским правилам. И это уже воля Россия, в какой степени допустить Японию в регион. Количество шагов навстречу будет зависеть от того, насколько Япония*

покажет себя партнером России. Есть ряд ключевых вопросов, стоящих сегодня для России на повестке дня: политика, проводимая в отношении взаимодействия с Северной Кореей, вопрос о санкциях, сирийский вопрос. Если Япония поддержит российскую точку зрения по данным проблемам, то Россия, в свою очередь, думаю, пойдет на уступки. Если же нет, то Японии нужно понимать, что Россия будет настороженно относиться к ее действиям». Итак, будет диалог – возможен компромисс.